
Алина Романова
Две минуты до полуночи

Алина Романова

Две минуты до полуночи

«Автор»
2026

Романова А.

Две минуты до полуночи / А. Романова — «Автор», 2026

После жуткой ночной аварии жизнь Эллен разделилась на "до" и "после". Тело ее парня Уилла бесследно исчезло с места катастрофы. Полиция лишь разводит руками, а единственная зацепка — черная иномарка, которая после аварии растворилась в ночи словно призрак.Эллен вместе с друзьями начинает собственное расследование. Но чем дальше они заходят в глубь чужих тайн, тем больше ужаса она испытывает: Уилл совсем не тот, за кого себя выдавал. А у её семьи есть пара страшных скелетов в шкафу.Новый сезон охоты начался, и тот, кто хочет отомстить, не остановится ни перед чем.

© Романова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 , часть 1 5
Глава 1. Часть 2. Сон в майскую ночь 7

Алина Романова
Две минуты до полуночи

Глава 1 , часть 1

Сон в майскую ночь

— И не ступит сюда нога демона, потому что это место священно, — голос священника мертвым эхом разнесся по церкви.

Он стоял на возвышении, словно темный силуэт, едва различимый в полумраке, и читал проповеди сидящим на лавочках студентам. Мерцающий свет от свечей освещал помещение. На мужчине была надета чёрная ряса, на голове — чёрный головной убор, а на шее висел большой золотистый крест.

Уилл тоскливо смотрел на него, мечтая лишь об одном — поскорее уйти домой. Он никогда не любил это место. Его душило необъяснимое, странное чувство дискомфорта. Кто-то из студентов с интересом слушал проповеди, а кто-то точно так же, как и Уилл, незаметно поглядывал на часы, считая минуты до конца.

Парень повернул голову к окну, рядом с которым сидел. На мрачном небе застыла полная багровая луна. Она была настолько яркой, словно её до краев налили кровью. На улице стояла глухая темнота, не было ни одного человека. Лишь два одиноких фонаря высились рядом друг с другом. Один светил тусклым светом, а другой не работал. У Уилла появилось какое-то тяжелое, неприятное чувство внутри. Ему вдруг показалось, словно весь этот мир пуст, а в темноте за порогом живут лишь монстры.

Вдруг единственный работающий фонарь судорожно замигал.

— Зачем нас привели на мероприятие в церковь ночью? — спросил Уилл у своей одногруппницы, продолжая смотреть в окно. Не дождавшись ответа, он повернул голову, но ни её, ни кого другого в зале не оказалось. Все словно исчезли.

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Парень с непониманием оглядел пустые, темные лавки, и в груди мгновенно зашевелилось чувство тревоги. Стало намного холоднее, по коже прошлись мурашки. Он встал, взял в руку свою кожаную куртку и пошел на выход.

— Уилл, — окликнул его сзади тихий женский голос.

Он резко обернулся и увидел перед собой молодую девушку. На ней было бордовое бархатное платье до колен, открывающее тонкие ключицы и бледные плечи. Прямые светло-каштановые волосы аккуратными прядями спускались до лопаток.

— Уилл, — повторила она снова, сделав шаг вперед.

Он перевел взгляд с неё на стены. Свечи в одно мгновение потухли, а все иконы исчезли, оставив после себя лишь пустые темные рамки. Помещение окончательно погрузилось во тьму, и только багровый лунный свет из окна едва освещал его.

Девушка улыбнулась. Но несмотря на ее миловидное лицо, эта улыбка казалась зловещей, а от взгляда веяло холодом. Она медленно подошла к Уиллу и взглянула на него своими светло-зелёными глазами. Багровый свет луны мягко очертил её бледные плечи, скользнул по волосам.

Парень замер, не в силах отвести глаз. Он чувствовал, как тревога внутри него медленно сменяется странным спокойствием. Страх отступил, словно эта незнакомка заворожила его, забирая всю волю.

Вдруг всё резко исчезло.

Перед глазами появилась девочка с русыми волосами. Она сидела на краю кровати, склонившись над Уиллом, и отчаянно трясла его за плечи.

— Уилл, ты задыхаешься! — говорила она, продолжая трясти его. — Уилл!

Образ девочки растаял, и он снова оказался в церкви. Девушка в бордовом платье взяла его за руку. Её ладонь была холодной, как у мертвеца.

— Любимый мой, — прошептала она, смотря ему в глаза.

Уилл продолжал молча смотреть на неё, не в силах пошевелиться.

— Священник ошибся, демон уже здесь, — сказала она.

В ту же секунду всё снова резко исчезло. Русоволосая девочка трясла его за плечи. На её лице была паника.

— Уилл.. Уилл, ты задыхаешься! — закричала она, и этот крик оглушительным эхом отозвался в его голове.

Он почувствовал, как ему не хватает воздуха. Уилл резко открыл глаза и подскочил на кровати. Он сел на край и попытался вдохнуть. Дышать было очень тяжело. Воздух проходил сквозь хрипы. Парень схватил себя за горло — он чувствовал, как задыхается. Ему казалось, словно он не дышал очень долго.

Спустя несколько минут дыхание восстановилось. Уилл продолжал сидеть на кровати и неподвижно смотрел в одну точку. Он старался прийти в себя после ночного кошмара. Парень взглянул на настенные часы — время было пять утра. За окном всё ещё стояла темнота. Уилл не хотел ложиться обратно спать, потому что боялся, что всё повторится.

Он накинул кофту, надел шорты и тихо вышел из комнаты. В доме было совершенно тихо и темно, родители ещё спали. Парень обулся в шлёпки и аккуратно открыл входную дверь на улицу, стараясь никого не разбудить.

Он вдохнул свежий утренний воздух, и дурные мысли покинули его голову. На улице было холодно и сыро после ночного дождя. Он дошёл до качелей, стоявших во дворе, и устало сел на них. Уилл прислонился головой к холодной железной цепи и закрыл глаза, наслаждаясь тишиной. Он полностью расслабился и не заметил, как снова уснул.

Ночная темнота медленно растворилась в утренних лучах солнца.

Резкий звук телефона заставил его вздрогнуть и проснуться. Уилл открыл глаза и поспешно достал мобильный из кармана. Будильник показывал ровно восемь утра. Он и не заметил, как проспал три часа. Парень чувствовал себя уставшим и разбитым, словно не спал сутки. Ему не хотелось сегодня никуда идти, но выбора не было. Через силу поднявшись, Уилл вернулся в дом, быстро собрался и поехал на занятия.

Глава 1. Часть 2. Сон в майскую ночь

В аудитории повисла тишина. Студенты внимательно ловили каждое слово преподавательницы литературы. Из распахнутых настежь окон тянуло прохладным майским воздухом, а солнце заливало парты ярким светом.

— Что отравляет наш ум? — женщина остановилась у доски, всматриваясь в лица подростков. Выдержав паузу, она тихо продолжила: — Что заставляет нас становиться другими? Подумайте хорошо. Сегодня у нас глубокая тема.

Тишину нарушил шорох — парень с первой парты третьего ряда поднял руку.

— Уилл, — преподавательница одобрительно кивнула, — отвечай.

— Я считаю, — голос Уилла прозвучал глухо, но отчетливо, — что наш ум отравляют две вещи. Месть и любовь.

— Интересно, — искренне удивилась женщина, подавшись вперед. — Почему ты так думаешь?

— Это два самых сильных яда, которые бьют по разуму, — Уилл говорил медленно, будто взвешивая каждое слово. — Месть растекается по венам, пока ты сам медленно не превратишься в того самого монстра, который уничтожил твою жизнь. А любовь… любовь сначала кажется единственным лекарством, способным заглушить любую душевную боль. Но в любой момент этот спасительный флакон может оказаться новой порцией отравы.

— Потрясающая мысль, Уилл. Очень зрело, — преподавательница сделала пометку в журнале. — Ставлю отлично.

Уилл не ответил. Он повернул голову и посмотрел на Эллен. Она сидела на первом ряду и, казалось, совсем не слушала дискуссию, глядя в окно. Солнечные лучи золотили ее светло-каштановые волосы, которые мягко трепал сквозняк. Она выглядела такой хрупкой, чистой и нежной, что Уилл замер, не в силах отвести глаз. Для него Эллен была единственным антидотом от любого яда в этом мире.

Резкий, оглушительный звонок с пары заставил Уилла сильно вздрогнуть. Сердце на секунду подпрыгнуло к горлу, а пальцы крепче сжали край парты.

Аудитория тут же взорвалась шумом: студенты начали двигать стулья, шуршать куртками и застегивать рюкзаки.

Эллен закрыла тетрадь и обернулась. Поймав на себе пристальный взгляд Уилла, она тепло и открыто улыбнулась. Напряжение внутри него тут же бесследно растаяло.

Подхватив вещи, они вместе вышли из кабинета и затерялись в гудящем коридоре, пробиваясь к выходу из колледжа.

— Ребята сегодня позвали в клуб. Идешь? — спросил Уилл.

— Во сколько? — поинтересовалась девушка.

— Часам к двенадцати, — он хитро улыбнулся. — Ведь самое интересное начинается только ночью.

На улице резко потемнело. Небо мгновенно затянуло свинцовыми тучами, которые полностью поглотили весеннее солнце. Поднялся резкий, прохладный ветер, закруживший в воздухе сухие листья и дорожную пыль.

— Прогуляемся? — предложил Уилл.

— Давай, — согласилась Эллен, аккуратно поправляя растрепавшиеся волосы.

Обычно в мае Блэк Фоллс благоухал распустившимися цветами, а яркое солнце согревало этот большой, наполненный жизнью город. Но сейчас небо над головой наливалось тяжестью, и последние теплые лучи гасли один за другим.

Эллен шла с Уиллом медленным шагом, крепко держа его под локоть. Она наслаждалась свежим вечерним воздухом, далеким гулом толпы и шумом проезжающих мимо машин. Мир казался ей абсолютно прекрасным просто потому, что Уилл был рядом.

— Эля, — негромко позвал он. Его голос прозвучал на удивление серьезно.

— Что такое? — она обернулась, заглядывая ему в лицо.

— Я просто подумал… Это самые счастливые два года в моей жизни. С тобой.

У Эллен на секунду замерло сердце, к горлу подступил теплый ком. Она почувствовала себя абсолютно счастливой.

— И я люблю тебя, Уилл, — тихо ответила она и доверчиво прижалась к его плечу.

Ветер припустил с новой силой. Он забирался под легкую кожаную куртку, колол кожу холодом и покрывал тело мурашками. Небо над городом окончательно почернело. Где-то вдали оглушительно прогремел первый раскат грома, и тучи зловеще озарила вспышка молнии.

— Сейчас ливанет, — нахмурилась Эллен.

— Тут недалеко живет одна женщина, можем переждать у нее, — отозвался Уилл.

— Что за женщина? — удивилась она.

— Говорят, хорошо раскладывает карты. Чуть ли не даром ясновидения обладает. Если она дома, попросимся погреться.

— Хорошо, — согласилась Эллен.

С неба упали первые тяжелые капли, мгновенно перешедшие в стену бешеного ливня. Гром громыхал уже прямо над головами, и потемневшие улицы то и дело ослепляло резкими вспышками молний. Уилл протянул девушке руку.

— Бежим!

Вода хлестала по лицу так, словно их обливали из ведра. Мокрая одежда моментально прилипла к телу. Эллен крепко сжала ладонь Уилла, и они бросились вниз по улице.

Они остановились у самого тупика. Там, на отшибе, стоял небольшой приземистый домик, с крыши которого потоками стекала дождевая вода. В окнах горел приглушенный, мягкий свет. Уилл заглянул за стекло, но внутри никого не увидел.

Эллен нерешительно посмотрела на старую деревянную дверь, а затем перевела взгляд на парня.

— Ты уверен, что стоит заходить? — тихо спросила она, поёжившись от сырого ветра.

Уилл на секунду замер, глядя на потемневшую от влаги дверную ручку.

— Всё нормально. Просто переждем грозу, — ответил он и потянул дверь на себя.

Уилл решительно взялся за ручку и толкнул дверь. Она оказалась незапертой. Парень шагнул вперед, увлекая Эллен за собой.

Они огляделись. Тусклая лампочка под потолком слабо освещала прихожую, оставляя углы в глубокой тени. На стене монотонно, глухо тикали старые часы с кукушкой, словно отсчитывая чужие тайны в этой тишине. Рядом покачивались пыльные мешочки с засушенными травами, от которых исходил густой, горьковатый аромат. У окна примостился круглый столик: на нем лежали раскрытые пожелтевшие книги и пара маленьких самодельных кукол из ткани. В этом доме время словно остановилось.

— Добрый вечер, — внезапно раздался хриплый голос из темноты.

Эллен и Уилл от неожиданности вздрогнули и испуганно обернулись на звук.

— Здравствуйте, — поспешно отозвался Уилл, прикрывая девушку собой. — Извините, что зашли без стука. На улице начался сильный ливень, спрятаться было абсолютно негде.

Женщина медленно оглядела их с ног до головы. Вода ручьями сбегала с их мокрых волос на одежду и крупными каплями стучала по деревянному полу.

— Ничего страшного, — ответила хозяйка, выходя на свет. — Стихия сегодня разбушевалась не на шутку. Зовите меня мисс Маклай.

— Очень приятно. Я — Эллен, а это Уилл, — вежливо произнесла девушка, стараясь унять дрожь.

Мисс Маклай на вид было лет шестьдесят: невысокая, немного грузная, в длинном темном платье. Седеющие волосы она затянула в тугой, аккуратный пучок на затылке. От ее пристального, неестественно тяжелого взгляда Уиллу мгновенно стало не по себе.

— Проходите, не стойте на пороге.

Эллен и Уилл последовали за ней, осторожно раздвигая тяжелые бордовые шторы, отделявшие прихожую от гостиной. Посреди следующей комнаты стоял большой квадратный стол, накрытый плотной скатертью.

Здесь царил полумрак. Мисс Маклай чиркнула спичкой, зажгла несколько толстых свечей и расставила их по углам стола. Живое пламя выхватило из темноты ее лицо.

— Присаживайтесь, — спокойно предложила она и первая опустилась на стул напротив них.

Уилл аккуратно отодвинул стул для Эллен, и они сели рядом, плечом к плечу. Девушка все еще слегка вздрагивала, то ли от холода, то ли от странного предчувствия.

Мисс Маклай слегка отодвинула бордовую ткань на окне. За стеклом бесновался ливень, и небо то и дело разрывали яростные вспышки молний. Было так темно, словно Блэк Фоллс посреди дня провалился в глубокую ночь. Всматриваясь в бушующую стихию, хозяйка дома почувствовала, как к сердцу подступает скверное, липкое предчувствие.

Она задернула штору и повернулась к замершим у стола гостям.

— Хотите погадать? — тихо спросила она.

— Да, пожалуй, — согласился Уилл.

Мисс Маклай взяла со стола старую колоду. В тишине комнаты раздался сухой, шуршащий звук перетасовываемых карт.

— О чем хотите узнать?

— Сегодня ночью мне приснился странный сон, — начал Уилл.

Он отвел взгляд в сторону, на секунду погружаясь в свои мысли. Гадалка заметила, как его глаза мгновенно стали пустыми и безжизненными, словно он прикоснулся к какому-то очень болезненному воспоминанию.

— Я был в ночной церкви. Священник у алтаря сказал мне, что сюда никогда не ступит нога демона, потому что это место священно. А потом храм резко опустел. Появилась девушка… она звала меня по имени, умоляла подойти. И в этот же миг на стенах погасли все свечи, а лики на иконах просто исчезли.

Женщина молча выслушала его, не прерывая тасовку, а затем уверенным жестом вытащила из середины колоды первую карту.

— В этой девушке течет злая кровь, — приглушенно произнесла мисс Маклай, глядя на рисунок.

— Храм не принимает ее. Она оскверняет святую землю.

Гадалка снова смешала карты и одну за другой выложила несколько штук на скатерть. Внимательно изучив расклад, она медленно подняла тяжелый взгляд на парня.

— Тот, кого ты ненавидишь , подобрался к тебе слишком близко, — сказала она полушепотом.

По коже Уилла пробежали ледяные мурашки. Слова старухи укололи его, словно ржавая игла, но разум отказывался понимать, что именно она имеет в виду.

— Рядом с тобой есть кто-то еще, — продолжала гадалка, и ее голос становился все тише.

— Он скрыт от твоих глаз. Но преследует тебя, как тень.

Мисс Маклай с тихим щелчком опустила на стол новую карту.

— Карты говорят, что это девушка.

Она замолчала. Огоньки свечей испуганно колыхнулись, вытянулись тонкими струйками, будто от внезапного сквозняка, хотя окна были плотно закрыты. Хозяйка дома перевела взгляд на замершую Эллен. Она смотрела на нее так пристально, словно пыталась разглядеть за хрупким плечом гостьи невидимого, жуткого призрака.

— Сара… — едва слышно произнесла ясновидящая. — Сара, дочь смерти.

Эллен стало не по себе, она растерянно перевела взгляд со старухи на Уилла. Атмосфера в комнате начала давить, становясь невыносимо тяжелой и удушливой.

— Девочка с русыми волосами… — тихо добавила мисс Маклай, не сводя глаз с парня. — Это она приходила к тебе во сне.

От этих слов Уилл почувствовал, будто его наотмашь пырнули ножом в грудь. Резкая, невыносимая боль разлилась внутри, а к горлу подступил удушливый ком.

— Она тебя предупредила: зло всё ещё рядом!

Парень вскочил со стула как ошпаренный. Опрокинутый стул с грохотом упал на деревянный пол. Не сказав ни слова, Уилл бросился к выходу, рванул бордовую штору и стремительно выбежал из дома в бушующую темноту.

Эллен испуганно посмотрела ему вслед, а затем растерянно обернулась к гадалке, надеясь получить хоть какое-то объяснение случившемуся безумию.

— Если рана не заживает, она начинает гноиться, — спокойно произнесла мисс Маклай, неторопливо собирая карты со стола в единую колоду. На ее лице не отразилось ни единой эмоции.

Сгорая от неловкости за дикую реакцию Уилла, Эллен поспешно поднялась.

— Извините… — выдохнула она. — До свидания.

Выскочив на крыльцо, Эллен замерла. Ливень внезапно закончился, оставив после себя лишь сырой, пронзительный ветер. Уилл стоял в паре шагов, спиной к дому, и неподвижно смотрел на грозовое небо.

— Уилл, — Эллен осторожно подошла к нему со спины и мягко коснулась ладонью его щеки.

Парень медленно повернул голову, опустив на нее уставший, пустой взгляд.

— Что случилось? Что всё это значит? — спокойно и тихо спросила она, пытаясь заглянуть ему в душу.

— Ты приходила ко мне во сне в образе демона, — через силу выдавил Уилл и попытался слегка улыбнуться, но улыбка вышла мертвой. — Но это всё ерунда. Просто дурные сны.

Он опустил стеклянный взгляд, уставившись куда-то под ноги.

— Что с тобой происходит в последнее время? — в голосе Эллен прорезался затаенный страх. — Ты снова подскакиваешь по ночам от кошмаров. Ты кричишь так, что мне становится жутко.

— Эля, всё нормально, — холодно отрезал он, и в его интонациях промелькнула опасная, глухая стена. — Просто недосып.

Эллен промолчала, но внутри у нее всё сжалось от липкой тревоги. Перед глазами до сих пор стоял образ гадалки со свечами.

— Пойдём домой, — сухо бросил Уилл.

Он аккуратно, но настойчиво перехватил ее запястье и убрал теплую ладонь со своего лица.

Всю дорогу до дома Уилл шёл молча, не обронив ни единого слова. Этот путь показался Эллен бесконечным и мучительным. Она изредка поглядывала на парня, надеясь встретить прежний теплый взгляд, но видела лишь каменное, напрочь лишённое эмоций лицо. Ловушка его собственных мыслей захлопнулась.

Спустя полчаса они наконец подошли к её крыльцу. На улице стало жутко, неестественно холодно, словно май в один миг сменился промозглым октябрем. На тёмно-синем небе не горело ни одной звезды — сплошная глухая чернота.

Очередной порыв ледяного ветра заставил Эллен побледнеть и крупно задрожать.

— До встречи, — сухо бросил Уилл, посмотрев на неё абсолютно равнодушными, чужими глазами.

Он не заметил, как она замерзла. Не попытался согреть, не обнял и не поцеловал на прощание. Было отчетливо видно, что он хочет только одного — поскорее сбежать, раствориться в темноте.

Уилл резко развернулся и пошел прочь. Эллен долго стояла на пороге, провожая взглядом его удаляющийся силуэт, пока тот полностью не исчез в ночи. Внутри разлилась горькая, давящая обида. Ей впервые в жизни стало по-настоящему страшно рядом с ним. Казалось, её любящего, заботливого Уилла только что подменили бездушным призраком.